

Гермиона уставилась на него, как громом пораженная. Правильно ли она расслышала? Она, должно быть, неправильно расслышала.

- Что... - она сглотнула. - Что ты только что сказал? Малфой отвел от нее взгляд, сжав губы в тонкую линию.

"Ничего". Он допил остатки виски и со стуком поставил стакан на стойку. - Хочешь еще выпить? - спросил я.

"Нет", - сказала она. "Я хочу, чтобы ты сказал мне, что..." Она резко остановилась, когда он отодвинул свой табурет и встал.

"Хорошо", - сказал он. "Я пойду расплачусь по нашему счету". И с этими словами он ушел, растворившись в толпе покупателей. Гермиона ошеломленно смотрела ему вслед. Что только что произошло? Только что Малфой дразнил ее, а в следующую секунду он уже топал прочь через всю комнату. Ее щеки вспыхнули, когда она вспомнила его слова. Их последствия. Темная напряженность в его глазах... Но нет. Должно быть, она неправильно расслышала его или как-то неправильно поняла. Малфой не сопротивлялся ей. Просто не было никакого способа. Он вышел из толпы чуть дальше по барной стойке, и она наблюдала, как он перегнулся через стойку, чтобы позвать бармена. Жесткий профиль,

напряженная линия подбородка подсказали ей, что он хмурится. Он действительно был склонен часто хмуриться. Она надеялась, что успех вчерашней встречи несколько смягчит это, но потом она

взяла и все испортила, разорвав собственную бомбу, не так ли?

Возможно, мрачно предположила она, он сопротивлялся тому, чтобы сказать ей, что он на самом деле думает о том, что она бросила его в такое важное время. Он, безусловно, был достаточно сдержан

об этом пока что. Совершенно непреднамеренно она обнаружила, что ее взгляд скользит вниз, задерживаясь на этом широком, напряженном изгибе его плеча, на этом худощавом, но мускулистом торсе, вниз, туда, где

эти приятно облегающие брюки облегли его тело... Охваченная ужасом, она отпрянула. Остановка. Просто остановись. Она поняла, что совершила ужасную ошибку, разыскивая Малфоя сегодня вечером. Оставшись с ним и выпив вместе, она только усугубила свою ошибку. Затем, в довершение всего, они каким-то

образом перевели разговор на секс.

И теперь она не могла перестать думать об этом.

"Готов идти?" - хрипло спросил Малфой, снова появляясь рядом с ней и заставляя ее подпрыгнуть. Он был близко - слишком близко - и все его тело было напряжено, излучая беспокойную энергию, от которой у нее по спине пробежали мурашки. Она сглотнула. Трудный.

"Да", - сказала она. "Уже поздно".

"Трилистник" высыпал их на берег. Когда она приехала, на улице было довольно тихо, но теперь, полчаса спустя, она бурлила жизнью. Ирландский паб был

окруженный особенно шумной толпой, и Гермиона снова подпрыгнула, когда Малфой схватил ее за локоть, притягивая к себе, чтобы не дать им разделиться.

"Хорошо?" - спросил он, когда они вышли с другой стороны. Она кивнула, и после короткого напряженного взгляда вниз, туда, где его пальцы сжимали шелковистую ткань ее блузки, он отпустил ее.

Они продолжали спускаться по набережной в молчании. Гермиона держалась поближе к Малфой, не совсем уверенная, что сможет вспомнить точный маршрут домой. Она предполагала, что должна чувствовать себя неловко, но вместо этого обнаружила, что жадно впитывает красоту ночного средиземноморского мегаполиса.

Луны не было, но в городе было далеко не темно. На самом деле, он сверкал, море золотых огней поднималось перед ними, как многоярусный торт. На самой его вершине возвышался впечатляющий собор Парижской Богоматери де ла Гард, освещенный на фоне полуночного неба так, словно его стены были сделаны из хрусталя.

Гермиона была так очарована впечатляющей церковью, что не заметила столб на своем пути, пока не стало слишком поздно. Ее погубила практичная юбка длиной до колен; она зацепилась за столб и швырнула ее лицом на тротуар.

"Черт возьми, Грейнджер!" Малфой поймал ее за руку прежде, чем она упала на землю, развернув ее так, что вместо этого она столкнулась с его телом. "Ты пытаешься покончить с собой?" Она изо всех сил пыталась ответить. От силы удара у нее перехватило дыхание, а затем, когда она поняла, что теперь прижата к его теплой, твердой груди,

сильная рука надежно обхватила ее за талию... Что ж, Гермиона боялась, что это никогда не вернется.

"ты в порядке?" - спросил он, с беспокойством глядя на нее сверху вниз. Не в силах выдержать его пристальный взгляд, она посмотрела вниз, туда, где ее пальцы лежали растопыренными на мягкой ткани его рубашки поло. У него получилось? Годрик,

мне так показалось.

"Да", - сказала она. "Спасибо, я... э-э... юбка, она зацепилась". Его рука крепче обхватила ее за талию, и когда она осмелилась снова взглянуть на него, выражение его лица было веселым.

- Юбки покороче, - сухо сказал он. "Это то, что тебе нужно". Она подавила улыбку.

"Я обязательно сделаю пометку".

Их взгляды оставались прикованными еще секунду или две, неожиданный всплеск привязанности, юмора и тепла прошел между ними, затем Малфой, казалось, опомнился. Он моргнул, затем отпустил ее, ненадолго взяв за руки, чтобы решительно отвести от себя.

- Хорошо, хорошо, - сказал он немного натянуто. - До тех пор, пока ты не пострадаешь.

Она разгладила юбку, хотя она и не была особенно измятой.

"Я в порядке".

- Может, нам, э-э... - он указал на гавань.

Да, - сказала она и пошла прочь. Это была быстрая, деловая прогулка. Прогулка, которая, как она надеялась, вернет ей обычную профессиональную трезвость. "Он твой босс", - резко напомнила она себе. Недолго думая, ее противоположная сторона нанесла ей ответный удар. Проклятье.

- Значит, тебе это нравится? - спросил Малфой, снова поравнявшись с ней. Когда она бросила на него смущенный взгляд (отказываясь при этом заметить, что его волосы сияют, как звездный свет), он уточнил. "Церковь?" - спросил я. Очевидно, он заметил, как она в благоговейном изумлении уставилась на него, разинув рот, как раз перед тем, как упала.

"Это прекрасно", - сказала она, испытывая облегчение от того, что они, казалось, вернулись на более нейтральную почву. "Я никогда не видел ничего подобного".

- Это место стоит посетить. Оттуда открывается потрясающий вид."

"Хотела бы я, чтобы у меня было больше времени на исследования", - задумчиво сказала она. "Возможно, я вернусь на несколько дней, чтобы посмотреть город".

"Ты должна", - сказал он. - Я поговорю с Даймонтом перед отъездом. Похоже, ты ему нравишься, так что он, возможно, даст тебе расценки на своих друзей и семью, если я его немного умаслю." Гермиона украдкой взглянула на его профиль. Ей было довольно любопытно узнать о его отношениях с владельцем отеля, но на самом деле это было не ее дело.

"Это было бы мило, спасибо", - было все, что она сказала, но Малфой удивил ее понимающим взглядом.

"Продолжай", - сказал он. - Спрашивай. - Его тон был мягким, так что она знала, что он не обиделся. И все же ее немного раздражало то, как хорошо он, казалось, понимал ее в эти дни.

"Ты знаешь, о чем я хочу спросить", - сказала она. "Я спросила месье Даймона, но он сказал, что это не его дело рассказывать".

"А, это тебе Рауль", - задумчиво произнес он. - Всегда тактичен. Он выпутался из этой истории намного лучше, чем я."

- Вы приехали сюда после войны?

"Да", - сказал он. - Даймонт - хороший друг моей матери. Как только Визенгамот разрешил нам и мы смогли покинуть страну, мы приехали сюда. Даймонт дал нам место, где мы могли бы остановиться, подальше

от всего, что происходит в Лондоне. Подальше от моего отца..." Он оборвал себя, его лицо сморщилось так, как, как заметила Гермиона, это всегда происходило, когда он думал о Люциусе Малфое. Его челюсть дернулась, прежде чем он продолжил: "В любом случае, я пробыл здесь недолго. Мне просто нужно было побыть одной. Чтобы сбежать. Даже от моей матери."

- Куда ты ходил? - спросил я. Он пожал плечами.

- Барселона, Берлин, Париж, Амстердам, Будапешт... Практически в любом месте я гарантированно был бы совершенно обосран."

- О да, - она искоса взглянула на него. "Твои дикие приключения по всей Европе".

"Они были довольно дикими", - согласился он. - Но в конце концов мне все это надоело. Вернулся сюда. Даймонт был в ярости, что я бросил маму, когда она больше всего во мне нуждалась, но он позволил мне

остаться." Гермиона с трудом могла представить доброго месье Даймона на тропе войны, но когда она сказала это, Малфой только рассмеялся.

□ □ □

- Позволь мне сказать тебе, что он оторвал от меня полоску. И он был прав - я был засранцем. Он дал мне сигнал к пробуждению, в котором я нуждался, чтобы взять себя в руки и в конечном итоге основать свою компанию".

"Странно, - подумала она, - вести этот разговор с Малфоем". Он был мастером отвлекать внимание и так часто уклонялся от любого личного вопроса, что Гермиона перестала его задавать.

Они, конечно, и раньше говорили о своей личной жизни, но никогда в таком тоне. Грань между боссом и подчиненным всегда стояла между ними - защитный буфер от их далеко не идеального прошлого. Но что-то в том письме, в этой поездке и в чистом ночном воздухе растопило этот барьер, как лед на солнце.

- Что заставило вас вернуться в Лондон? - тихо спросила она. Он, прищурившись, посмотрел на потемневшее небо.

- Ты не можешь прятаться вечно. Кроме того, как бы я ни старался избежать этого, большая часть моего бизнеса происходила из Англии. Имело смысл вернуться домой."

- А твоя мать? Она знала, что Нарцисса сейчас живет в Лондоне, хотя и не в поместье с Малфоем.

"Она тоже почувствовала, что пришло время вернуться домой".

"Она и Даймонт?.."

"Мерлин, я надеюсь, что нет", - сказал он, выглядя слегка потрясенным при мысли о том, что у его матери была личная жизнь. - Не то чтобы я не хотел, чтобы она была счастлива, - поправился он, увидев

Лицо Гермионы. "Я продолжаю пытаться заставить ее подать на развод, но она не хочет привлекать к себе такого рода внимание. Ты же знаешь, какими могут быть люди."

Она так и сделала. Даже сегодня чистокровное общество, похоже, предпочитает, чтобы ваш супруг был преступником, а не бывшим. И развод Малфоев стал бы новостью на первых полосах. Гермионе стало немного жаль бедняжку Нарциссу.

"А как насчет тебя?" - спросил тогда Малфой. - А как насчет твоих родителей? Она прикусила губу, чувствуя себя неловко, хотя вопрос был достаточно безобидным (и справедливым).

- А что насчет них? - спросил я.

- В последний раз, когда я слышал, они все еще были в Австралии.

"Так и есть", - сказала она.

Ей не потребовалось много времени, чтобы найти своих маму и папу после войны, хотя ей пришлось ждать значительно дольше, прежде чем сложное заклинание, которое она наложила на них, могло быть снято. К тому времени, когда она их вернула, они устроили себе жизнь в сельской местности Квинсленда и решили остаться. Это означало несколько одиноких выходных и праздников, но она была рада, что они были счастливы и в безопасности. А Уизли позаботились о том, чтобы она никогда надолго не оставалась одна.

- Они часто навещают вас?

- Когда смогут, - неопределенно ответила она.

- Ты навещаешь их? - спросил я. Чувство вины сдавило ей грудь. Это было давно.

- Когда смогу.

По взгляду, который он бросил на нее, она поняла, что он прекрасно осведомлен о том, что она не наносила им визитов с тех пор, как начала работать в "Малфой Инкорпорейтед". Конечно, он был прав. Она никогда не

брала отпуск больше, чем на день или два, а ведь она была с Малфоем уже три года. На самом деле это была ее собственная вина. У нее всегда была склонность к микроуправлению. Но, с негодованием решила она, Малфой не в том положении, чтобы судить о соотношении ее работы и личной жизни. Особенно когда оказалось, что он - непревзойденное определение трудоголика.

"Я не люблю брать слишком много отгулов", - сказала она отрывистым голосом, который, как она надеялась, положит конец разговору. Малфой только выглядел удивленным, ублюдок.

"Я бы не возражал", - сказал он. - В конце концов, ты имеешь право на отпуск. Теперь она определенно сожалела об этом. Возможно, больше времени, проведенного вдали от него за последние несколько лет, помешало бы ему сводить ее с ума. Уже недолго, снова подумала она - и на этот раз почувствовала острую боль при этой мысли. Откуда, черт возьми, это взялось?

- Ну, - сказала она неловко. "Теперь уже слишком поздно". Малфой поколебался, прежде чем ответить, как будто на мгновение забыл, что она уходит.

- Да, - медленно произнес он. "Я полагаю, что так оно и есть".

Что-то было в его голосе. Что-то, от чего у Гермионы внутри все перевернулось. Она затаила дыхание, внезапно преисполнившись необъяснимой надежды.

- Ты могла бы... - запинаясь, начал он.

Они остановились. Прямо посреди тротуара. Пара человек ворчали и ругались, когда их заставляли обходить их, но Гермиона не обращала на них внимания. Она их почти не слышала. Ее сердце слишком громко колотилось в груди.

"да?" - неуверенно прошептала она. Его рот открылся, как будто он мог ответить, как будто он мог попросить ее остаться - не то чтобы она этого хотела, конечно, но было бы приятно услышать это от него,

знать, что ему не все равно... но потом он просто покачал головой и двинулся вперед. И вот так просто что-то внутри нее оборвалось.

"Значит, это все?" - крикнула она ему вслед, даже не потрудившись скрыть негодование в своем голосе. Он остановился в нескольких шагах от нее и обернулся.

"Это что?" - спросил он. Его глаза почти ошеломленно изучали ее лицо, и разочарование сжалось у нее внутри. Он ничего не замечал. Как всегда. Ее рот горько скривился.

- Ты просто собираешься это сделать... отпустишь меня?" Понимание промелькнуло по его лицу, как тень от грозовой тучи. Вся его поза изменилась, когда он скрестил руки на груди, а тело изогнулось в беззаботной сутулости.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал, Грейнджер?" - холодно спросил он. Этот его тон был опасным признаком, но Гермiona не могла сейчас отступить.

Она вызывающе выпятила челюсть.

- Ты мог бы сделать мне предложение. Одна из его идеальных светлых бровей приподнялась, но в остальном выражение его лица осталось прежним. Спокойный. Холодный. Бескорыстный. От этого сочетания у нее закипела кровь.

"С чего бы это мне?" - спросил он, пожимая плечами. "Ты уже принял решение".

"Не в этом дело", - выпалила она, но он оборвал ее.

"Разве это не так?" - вежливо спросил он. - Потому что я думал, ты действительно хочешь уйти от меня. Или я что-то неправильно понял, и на самом деле это какая-то манипулятивная уловка, чтобы добиться более высокой зарплаты?" Она возмущенно ахнула.

- Ты... ты, - она была так зла, что едва могла произносить слова. - Как ты смеешь. Я бы никогда..." И снова он оборвал ее, в два шага сократив расстояние между ними. Наконец, его гнев, казалось, сравнялся с ее собственным, но она стояла на своем, когда он возвышался над ней, его каменные глаза сверкали яростью.

"У тебя не может быть двух вариантов, Грейнджер", - угрожающе сказал он. - Либо ты уходишь, либо нет. Я не буду умолять тебя остаться."

"Но ты даже не спросил меня!" - воскликнула она. "Я вложил в эту работу все, что мог. Ты понятия не имеешь, от чего я отказался ради тебя, и ты даже не попросил меня подумать о том, чтобы передумать."

Ей становилось действительно трудно говорить из-за быстро образующегося в горле комка, и она резко вздохнула.

"Я не хочу, чтобы ты умолял, Малфой", - сказала она, поморщившись, когда ее голос дрогнул при произнесении его имени. "Я просто хочу получить хоть какое-то признание за то, что я сделал. Я просто хочу знать, что это важно. Для компании." Она сглотнула. - За тебя. - Он издал звук разочарования.

- Но я же говорила тебе... - Она отвернулась от него, чтобы посмотреть на воду.

"Я знаю", - сказала она. "Но это не то, что я имел в виду". Он долго молчал, но она чувствовала,

что он наблюдает за ней.

В этом конце гавани, вдали от ресторанов и баров, было тише. Легкий бриз пробежал по волнам, принося с собой едва уловимые звуки веселой музыки и

смех, неуместный с тяжелым грузом, давящим ей на грудь. Ее блуждающий взгляд нашел источник - гладкую белую лодку, лениво покачивающуюся у устья причала. Казалось, на борту происходило какое-то сборище. Навес над палубой был увешан гирляндами, и она смогла разглядеть несколько пар, прислонившихся к перилам. Она уставилась на них так пристально, что у нее помутилось в глазах. Ей хотелось, чтобы он заговорил. Она подумала, что может сойти с ума, если он в ближайшее время что-нибудь не скажет. Что-нибудь. Он мог бы уволить ее здесь, на месте, и она, вероятно, была бы

облегченный. Спустя мучительную минуту или две он вздохнул.

"Мне жаль, Гермiona", - тихо сказал он. "Но я не буду просить тебя остаться". Ее плечи поникли. Ей следовало бы знать, что он был слишком горд, чтобы признать, что ему не все равно. Или, может быть, он действительно этого не делал. В любом случае, ей нужно было уходить, потому что комок в горле начинал мешать дышать. Она выпрямилась, собрав все, что у нее было, чтобы сбежать с тем, что осталось от ее достоинства. Она решила, что вернется в отель; завтра она справится, а в понедельник подаст заявление о приеме на работу в министерство или нет. И все было бы кончено.

- Хорошо, - сказала она, вздернув подбородок, но тщательно избегая встречаться с ним взглядом. - А теперь, если вы меня извините...

Она попыталась пройти мимо него, но он протянул руку и схватил ее за запястье. Она ничего не могла с собой поделать; от внезапного прикосновения теплой кожи у нее перехватило дыхание.

- Черт возьми, Грейнджер, - сказал он с раздражением в голосе. "Ты же не думаешь, что это значит, что я хочу, чтобы ты ушел".

Она уставилась на него в ответ. Он что, шутил?!

"Ну, да", - сказала она. - Что еще это могло означать? Малфой издал звук, почти похожий на рычание.

- Ты хоть представляешь, что ты со мной сделала, чертова ты женщина? Когда все, что она сделала, это вытаращила глаза, он отпустил ее запястье и засунул руки поглубже в карманы брюк.

"Я не буду просить тебя остаться", - ворчливо объяснил он. - Не потому, что я этого не хочу, а потому, что работа на меня явно делает тебя несчастной. И как бы сильно ты ни вызывала у меня желание свернуть тебе шею - а поверь мне, Гермiona, мне довольно часто хочется свернуть тебе шею, - я не хочу, чтобы ты была несчастна... Я... - Он взволнованно провел рукой по волосам и резко отвернулся от нее, чтобы сердито посмотреть на воду.

- Я не хочу, чтобы ты была несчастна, - повторил он с видимым трудом. - Я хочу... я хочу, чтобы ты...

Эта прядь волос, единственная прядь, к которой она так отчаянно хотела прикоснуться, снова упала ему на глаза. Гермiona ошеломленно уставилась на него. Стоя здесь, у кромки воды, под

чернильно-голубым ночным небом, под звездами, усыпанными сверкающим конфетти, рядом с напряженным и беспокойным Малфоем, она не была полностью

уверен, что ей это не приснилось. Но она поняла, что была одна вещь, в которой она была уверена. Она была уверена, что хочет, чтобы он закончил свое предложение. Она хотела знать, чего он хочет. Она прерывисто вздохнула.

- Ты... ты хочешь, чтобы я что? Малфой выглядел так, словно скорее проглотил бы стакан, чем продолжил, но, тем не менее, откашлялся.

- Я хочу... - Он слегка повернулся к ней, и Гермиона ничего не могла с собой поделать; она шагнула ближе, пока тепло его тела не коснулось ее кожи.

"да?" Ее рука поползла вверх, чтобы коснуться его груди. Он посмотрел вниз, туда, где ее пальцы покоились на теплой коже, и наклон его подбородка вниз приблизил их губы к одному. Его рот был так близко. Всего на дюйм или два ниже и.....

- Я хочу, - снова пробормотал он, его голос был хриплым, темным и растекался в глубине ее живота, как растопленный шоколад. - Я хочу... - Она дышала слишком тяжело, и он тоже. Она чувствовала, как вздымается и опускается его грудь под ее пальцами. Она чувствовала тепло его дыхания на своих губах.

Это должно было закончиться так плохо. Она чувствовала это. Она чувствовала это по тому, как ее тело пульсировало от предвкушения, как каждое нервное окончание искрилось, как провод под напряжением. Но она не могла этого остановить. Она даже не хотела этого делать.

- Малфой, - прошептала она. - Скажи мне, чего ты хочешь.

Наконец, он поднял глаза и встретился с ней взглядом. Его глаза притягивали, и в тот момент она поняла, что это неизбежно. Это было неизбежно с самого начала.

"Я хочу, чтобы ты была счастлива", - просто сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/66723/2829340>